УДК 327.7 + 327.57 + 341.231.12 + 341.382

И. Ф. Кефели

ПРОСТРАНСТВО ШОС — ПРОСТРАНСТВО СОДРУЖЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению проблем сотрудничества стран — членов ШОС в сфере экономики, коммуникаций и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: ШОС, Организация Договора о коллективной безопасности, сотрудничество, сценарии развития.

Восточная Евразия включает следующие регионы: Западную Азию, Центральную Азию, Восточную Азию, Южную и Юго-Юго-Восточную Азию, а также Азиатскую Россию. Глобализация оказала влияние на геополитическую структуру регионов Евразии. Образование новых центров силы и региональных межправительственных организаций, главным образом противодействующих диктату США на евразийском континенте, обусловило формирование его новой региональной структуры. Так, образование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) привело к появлению в геополитическом дискурсе нового понятия — «пространство ШОС».

Рассмотрим вопросы, касающиеся геополитического статуса Восточной Евразии, ядром которой выступает пространство ШОС. Как известно, Шанхайская организация сотрудничества была создана в июне 2001 г. и на сегодняшний день объединяет Казахстан, Киргизию, Китай, Россию, Таджикистан и Узбекистан, которые придерживаются сходных взглядов на тенденции мирового развития и готовы совместно искать согласованные подходы к решению международных и региональных проблем. ШОС не представляет собой антизападный или антиамериканский блок, поскольку это противоречит коренным интересам государств-участников, заинтересованных в сотрудничестве с Западом по многим направлениям. Следует отметить, что к проблемам международной безопасности ШОС подходит с гораздо более широких позиций, чем США и их союзники. Если в Вашингтоне на первое место ставят военные удары по международным террористическим центрам и давление на государства, поддерживающие терроризм (на роль которых порой избираются любые неугодные Вашингтону режимы), то с точки зрения ШОС международный терроризм напрямую связан с сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Таким образом, страны — члены ШОС, координируя свою деятельность с Соединенными Штатами, действуют по собственной программе, тесно увязывая антитеррористическую борьбу с обеспечением своей территориальной целостности и гарантированием сохранения светских режимов у власти в Центральной Азии.

Среди вопросов, рассматриваемых организацией, на передний план выходит экономическое сотрудничество. Более того, будущее ШОС зависит именно от способности наладить эффективное экономическое взаимодействие, в первую очередь на региональном уровне. Выступая на Первом евразийском экономическом форуме, проводившемся Секретариатом ШОС совместно с ЭСКАТО

© Кефели И. Ф., 2010

(Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана — орган ООН), Банком развития Китая в китайском городе Сиань в ноябре 2005 г., председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго отметил, что страны Евразии располагают преимуществами географической близости и большой экономической взаимодополняемостью, имеют обширные сферы сотрудничества и широкие перспективы. В этой связи он призвал, основываясь на взаимном уважении, принципах равенства, обоюдной выгоды и открытости, в полной мере выявить роль ШОС и других региональных организаций в более динамичном и устойчивом росте экономик стран региона. Действительно, территория государств — участников ШОС охватывает как европейский, так и азиатский континенты, регион имеет богатейшие ресурсы и огромный рынок, поэтому потенциал развития торгово-экономического сотрудничества необычайно велик. Правда, на пути реализации планов экономического сотрудничества встречается еще много трудностей. Отмечу то, что для центральноазиатских стран, где одностороннее влияние России и Китая все еще часто воспринимается с опаской, их совместное присутствие под эгидой организации, где равноправными членами являются и не такие крупные державы, а все вопросы решаются на основе консенсуса, гораздо более привлекательно. Очевидно и то, что без серьезного экономического базиса ШОС не сможет превратиться во влиятельную и действенную региональную силу. При этом необходимо учитывать, что государства Центральной Азии, Китай и Россия — страны древних, уникальных цивилизаций. Становясь все более открытыми и превращая достижения мировой культуры в неотъемлемую часть своей собственной, они стоят перед проблемой сохранения национальных традиций в связи с наплывом низкопробной продукции массовой культуры, поступающей извне.

Некогда пренебрежительное отношение американцев к ШОС сменилось в последние годы заинтересованностью США в этом регионе. В октябре 2005 г. госсекретарь США К. Райс посетила Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Одним из заметных результатов этого визита стало намерение воплотить в систему международных отношений концепцию «Большая Центральная Азия», автором которой является Ф. Старр, руководитель Института Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джонса Хопкинса. Его статья «Партнерство для Центральной Азии» была опубликована в американском журнале «Foreign Affairs» в номере за июль — август 2005 г. Основная идея статьи — создание Партнерства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА) как регионального форума по планированию, координации и осуществлению целой серии программ США. У Соединенных Штатов, считает Старр, сейчас есть шанс помочь трансформировать Афганистан и весь регион в зону безопасных суверенных государств с жизнеспособной рыночной экономикой, светскими и открытыми системами государственного управления, которые поддерживали бы хорошие отношения с США. В таком партнерстве роль России и Китая была бы незначительной. Правда, Старр не исключает, что они могли бы присоединиться к ПБЦА, осуществив весомый финансовый вклад. Возможность

вступления Ирана полностью исключалась, в отличие от Пакистана. Предполагалось, что Индия и Турция наряду с США станут неофициальными гарантами суверенитета и стабильности в регионе. Таким образом, через Афганистан государства Центральной Азии могли бы установить тесные связи с Индией и Пакистаном, что диверсифицировало бы международное сотрудничество и (хотя об этом не говорилось открыто) ослабило бы их ориентацию на Москву и Пекин.

Как будто выполняя рекомендации Старра, в октябре 2005 г. К. Райс реорганизовала южноазиатский отдел Госдепартамента, передав в его ведение вопросы пяти центральноазиатских государств. В апреле 2006 г. подкомитет по Среднему Востоку и Центральной Азии Комитета по международным делам Палаты представителей Конгресса США провел слушания по американской политике в Центральной Азии. Основной исполнитель новой политики помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии (он же руководитель недавно образованного отдела) Р. Баучер, опираясь в своем выступлении на идеи Старра, пошел гораздо дальше, превратив их в откровенное идеологическое прикрытие продвижения американского влияния в регионе. Формально признав исторические связи центральноазиатских государств с Россией и их растущее сотрудничество с Китаем, Баучер ясно дал понять, что не считает эти две страны ведущими игроками в новом американском плане по установлению тесной связи между Центральной и Южной Азией через Афганистан. Более того, 13 июня 2006 г., буквально за несколько дней до саммита ШОС в Шанхае, Агентство по торговле и развитию США провело в Стамбуле форум «Электричество через границы». Участники из Центральной и Южной Азии представили там крупнейшие новые инфраструктурные проекты в области энергетики в Афганистане, Казахстане, Киргизии, Пакистане, Таджикистане и Туркмении. Представители России и Китая не были приглашены на этот форум, который, очевидно, должен был продемонстрировать новую роль США и Турции в развитии сотрудничества между государствами Центральной и Южной Азии. Идея «Большой Центральной Азии» вызвала неоднозначную реакцию в самих центральноазиатских государствах, безразличие в Москве и беспокойство в Китае.

Вопрос о внешнеполитической ориентации стран — участниц ШОС остается одним из ключевых при оценке перспектив развития этой организации. Аналитики отмечают, что такие инициативы, как проект транспортного коридора от Шанхая до Санкт-Петербурга — прообраза возрожденного Великого шелкового пути — был принят ШОС как альтернативный после того, как ЕС и США поддержали проект транспортного коридора из Европы в Азию ТРАСЕКА (TRACECA, Transport Corridor Europe Caucasus Asia). Международный вес ШОС определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом входящих в него стран, но и обозначившимся стратегическим партнерством двух ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН — России и Китая. Это определяет роль ШОС в построении системы коллективной безопасности как в Средней Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ШОС является открытой организацией для приема новых членов, разделяющих ее основные принципы. Хотя вопросы безопасности были

изначально решающими в формировании ШОС и остаются одними из наиболее приоритетных, в то же время было бы неверно расценивать ее как военную организацию. Для Китая его участие в ШОС вообще исключение из правила, ибо эта страна традиционно исповедует политику неприсоединения к блокам каких-либо государств, придерживаясь самостоятельности и независимости во внешней политике. Членство в ШОС во многом отвечает геополитическим интересам ее участников. Так, некоторые инициативы ШОС очевидно нацелены на ослабление американского влияния в регионе, что соответствует стремлению Китая ослабить американское влияние в регионе и отвечает намерениям членов ШОС создать многополярный мир.

На сегодняшний день просматриваются два сценария расширения ШОС: 1) консервативный, при котором будет возрастать активность стран-наблюдателей, а также будущих стран — партнеров по диалогу; 2) радикальный, при котором в состав постоянных членов ШОС войдет Иран, что неизбежно вызовет региональный кризис, дальнейшее обострение российско-американских и американо-иранских отношений. Американская активизация на центральноазиатском направлении, участие представителей государств региона в мероприятиях, проводимых в русле политики США, говорит о возникновении новой ситуации. Результатом недостаточного внимания к ней могут стать маргинализация ШОС и ослабление интереса к сотрудничеству у некоторых государств-членов, надеющихся получить большее экономическое содействие по другим линиям. Это затруднило бы проведение общего курса российской внешней политики, направленной на построение многополярного мира и укрепление взаимодействия в Азии. В большинстве центральноазиатских государств понимают, что политическая ориентация на Вашингтон создает много внутренних проблем. И все же авторитет Соединенных Штатов и других стран Запада как успешных и богатых государств, способных оказывать значительную финансово-экономическую помощь и в этом отношении более эффективных, чем политически более близкие Россия и Китай, остается высоким. В некоторых общественных кругах Центральной Азии высоко оцениваются режимы таких культурно близких государств, как Турция и Пакистан, а также экономически растущая Индия, способная создать альтернативу быстроусиливающемуся Китаю.

Пространство ШОС охватывает Россию, Китай и ряд других государств, входящих в регионы Восточной, Центральной и Южной Азии. Оно не включает Ближний и Средний Восток, что дало основание называть пространство ШОС Восточной Евразией. Проект «Большой Центральной Азии» нужно рассматривать, как следует из сказанного выше, в качестве альтернатив ШОС. Таким образом, идея больших пространств в интерпретации американских геостратегов применительно к регионам Евразии обретает явно агрессивный характер и служит утверждению однополярного мира. Большие пространства на всех континентах оказываются в таком случае всего лишь зонами национальных интересов США. В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть состав регионов Восточной Евразии, геополитическое положение входящих в них государств и деятельность региональных межгосударственных организаций, направленную на обеспечение безопасности на континенте.

На евразийском постсоветском пространстве складывается сложная мозаичная система региональной безопасности. Необходимо отметить, что достаточно четко наблюдается автономизация деятельности Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) — структуры СНГ по трем геополитическим осям: западной (Россия и Белоруссия), южной (Россия и Армения), центральноазиатской (Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан). Россия участвует в формировании самостоятельных войсковых группировок по всем трем осям, что соответствует основным принципам российской внешней политики: прагматизма, многовекторности, неконфронтационности при отстаивании национальных интересов, опоры на международное право.

Каковы же геополитические перспективы коллективной безопасности государств — членов ШОС в складывающемся многополярном мире? Рассмотрим для сравнения основные характеристики ШОС и ОДКБ.

Шанхайская организация сотрудничества была образована как региональная международная организация, общая территория которой составляет 61 % территории Евразии, ее совокупный демографический потенциал — четвертая часть населения Земли, а экономический потенциал включает в себя самую мощную после США китайскую экономику. В Хартии ШОС было зафиксировано стремление государств, признающих исторически сложившиеся связи их народов, к дальнейшему углублению всестороннего сотрудничества и обеспечению безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации. Основными целями ШОС были, в частности, определены:

— развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе;

— поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, научно-технической, энергетической, транспортной и других областях, представляющих общий интерес;

— координация подходов при интеграции в мировую экономику;

— взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании.

Организация Договора коллективной безопасности представляет собой военно-политический союз, созданный бывшими советскими республиками на основе Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 г. Членами ОДКБ являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан. В отличие от ШОС ОДКБ является региональной военно-политической структурой, ориентированной на решение проблем в сфере геополитической безопасности. На работе этой организации сказывается не только коллективный интерес семи государств к поддержанию безопасности в регионе, но и заметно возросшая роль России в развитии двусторонних военно-технических, энергетических и торгово-экономических связей с каждым из участников проекта. ОДКБ становится серьезным геополитическим противовесом в Центральной Азии устремлениям США, которые выстраивают линию на укрепление партнерства стран Большой Центральной Азии (термин

американских политологов), противостоящего интересам России и Китая в регионе. Распределение субрегионов в Восточной Евразии и геополитическое окружение России в юго-восточном секторе Евразии может быть представлено следующим образом:

Таким образом, перспективы обеспечения коллективной безопасности и тесного сотрудничества государств — членов ШОС определяются продолжительным (порядка полутора тысячи лет) взаимодействием евразийских цивилизаций на хозяйственном, этническом, социокультурном, политическом, генеалогическом уровнях.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.

УДК 327.7 + 327.57 + 341.231.12 + 341.382 **Е. Б. Арсланова**

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проанализирована Шанхайская организация сотрудничества с точки зрения теории комплекса региональной безопасности Б. Бузана и О. Уэйвера. Методологической основой стала «матрица анализа» комплекса региональной безопасности. Анализ условий формирования интеграционных процессов в рамках ШОС осуществляется через призму внутриполитических процессов и межгосударственных отношений государств — членов ШОС. Главной проблемой развития интеграционных процессов данного комплекса региональной безопасности является отсутствие идентичности и разнонаправленность интересов стран — членов ШОС.

Ключевые слова: ШОС, Центральная Азия, комплекс региональной безопасности, интеграция.

Перспективы регионального сотрудничества в рамках «Шанхайской пятерки», а затем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) получили достаточно противоречивую оценку в работах отечественных и зарубежных иссле-

© Арсланова Е. Б., 2010